

и Литт газетей
1946, 2 июня
Вар

ПОКОРИ ЧЕЛОВЕКА ДОВЕРИЕМ

ДВУХСЕРИЙНЫЙ телефильм «Старший сын» (созданный на «Ленфильме» по заказу Центрального телевидения) начинается с пролога. Маленький оркестр исполняет «Вальс-каприз» Рахманинова. Камера медленно движется от одного музыканта к другому. Одежды они (в том числе и Андрей Григорьевич Сарафанов) скромно, совсем не концертно. Вальс звучит наивно и красиво. И вдруг в эту гармонию звуков врывается оглушающий, резкий звонок. Музыка обрывается, как будто на нее грубо прикрикнули. Публика, не удостоив оркестрантов аплодисментами, торопливо уходит. Музыканты, видимо, привыкли к тому, что их творчество, их искусство существует лишь до тех пор, пока не начнется нечто более стоящее — фильм. Потому что работают они в кинотеатре.

Эти первые кадры телефильма, поставленного В. Мельниковым, задают тональность всему дальнейшему повествованию. Чуть смешно. И печально. И немного тревожно.

Что же происходит далее?

Опоздав на последнюю электричку, Владимир Бусыгин решил на дерзкую мистификацию. Чтобы не коротать ночь на улице, он заходит в случайный дом и... представляется незнакомому человеку сыном. Старшим сыном, о существовании которого тот и не подозревал. Так «заводной», вроде бы бесшабашный парень попадает в семью старого музыканта Сарафанова. Обман, совершенный без особой корысти, таит, однако, в себе определенную дозу цинизма и жестокости. А оборачивается он неожиданно: «старший сын» оказывается желанным в семье... Да иначе в этой семье и быть не могло. Нравственный климат произведения определяет образ Сарафанова, созданный Евгением Леоновым. Андрей Григорьевич прошел через многие испытания, через потери, разочарования, но остался человеком светлым, добрым, верящим в людей.

«...Раствориться в суе — нет, никогда... — говорит Сарафанов. — Каждый человек рождается творцом, каждый в своем деле и каждый по мере своих сил и возможностей

должен творить, чтобы самое лучшее, что было в нем, осталось после него». И дело не в том, что Сарафанов всю жизнь сочиняет то ли кантату, то ли ораторию «Все люди — братья», да, верно, так никогда и не напишет ее. Всей своей жизнью он как бы осуществляет эту кантату. Людям надо отдавать лучшее, что имешь, — вот жизненное кредо Сарафанова. Его талант — человеколюбие.

Работа Евгения Леонова над этой ролью стала одной из самых больших удач телефильма. Сарафанов Леонова — ласковый и растерянный, жалкий и гордый, веселый и трогательный. Он не может оставить нас, так же как и Бусыгина, равнодушными.

Бусыгин попадает в «поле притяжения» сарафановской личности и «оттаивает», удивляясь душевной щедрости этого человека. Артист Н. Караченцов хорошо показал, как происходит своеобразная «детонация» — открытие Бусыгиным в своем характере черт, родственных Сарафанову. Открытие героем самого себя. Это возможно только в такой семье, среди людей, воспитанных Сарафановым. На первый взгляд, дети не очень похожи на отца. Суховатой, излишне рационалистичной кажется Нина (Н. Егорова). Упрям, по-мальчишески запальчив Васенька (В. Изотов). Но именно они, одаренные отцовской душевной щедростью, могут признать Бусыгина братом.

Проходит какое-то время, и Бусыгин уже не может уйти от Сарафанова, потому что уйти — это не только обмануть надежды Андрея Григорьевича, это предать лучшее в себе.

...Идут в разных театрах страны пьесы Александра Вампилова. Критики пишут о художественном явлении, что заслуживает названия «Театр Вампилова».

До сих пор кино и телевидение не обращались к этому автору. «Старший сын» первым из его произведений обрел экранную жизнь. И так удачно!

Г. ЗЛОТНИКОВА